

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЛИНГВИСТИКИ

УДК 81`246.2+811.161.1-25. DOI: 10.26170/2071-2405-2026-31-1-37-49.
ББК Ш100.2+Ш141.12-555.112.
ГРНТИ 16.21.27. Код ВАК 5.9.8

КАК ГОВОРЯТ БИЛИНГВЫ: ПРИНЦИПЫ И ПРАВИЛА ФИКСАЦИИ РУССКОЙ ЭРИТАЖНОЙ РЕЧИ

Богоявленская Ю. В.

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Российская Федерация)

Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4500-1491>

SPIN-код: 5298-8785

А н н о т а ц и я . Статья посвящена рассмотрению ключевых параметров устного подкорпуса русского эритажного языка, процесса сборки и обработки речевого материала, а также обсуждению применяемой системы обозначений. Задачей корпуса является репрезентативное представление устной речи французско-русских билингвов, содержащих проявления межязыковой интерференции, лингвокреативности, а также феномены, связанные с развертыванием устной речи. В работе использованы методы анализа, синтеза, наблюдения, обобщения, классификации речевых фактов, сравнения, а также метод слухового анализа. Материал для корпуса собирался с помощью активного метода целенаправленного интервьюирования по определенной программе. В ходе исследования использовались также методы собеседования и анкетирования. В статье рассматриваются вопросы состава информантов, дается характеристика собранному материалу, описываются методика его сбора, алгоритм работы экспертов, разработаны общие принципы и частные правила расшифровки звучащей речи, предлагаются классификация и средства обозначения пауз, речевых сбоев (заполненные паузы хезитации, обрывы, расщепление, фальстарт, самоисправления, незавершенный речевой акт) и др. Особое внимание уделяется явлениям, свойственным речи билингвов: спонтанные заимствования, переключения языкового кода, словообразовательные инновации. Установлено, что разработанная система помет способна качественно передавать особенности эритажной речи, но требуются дополнительные исследования для более подробного описания и классификации спонтанных заимствований, переключений языкового кода, слово- и формообразовательных инноваций, отклонений от языкового стандарта, а также пополнение инвентаря метатекстовых вставок. Конструируемый корпус призван стать ресурсом для изучения речевого поведения «нестандартных» говорящих и расширения представлений об эритажном языке как особой форме бытования русского языка. Материалы корпуса могут представлять интерес для исследователей в области теории языка, когнитивной лингвистики, психо-, социо-, этнолингвистики, онтолингвистики, билингвологии, а также быть востребованными для решения прикладных задач, в частности в лингводидактике, поскольку выявление отклонений от речевых норм может помочь в совершенствовании методики обучения русскому языку за рубежом.

К л ю ч е в ы е с л о в а : русский эритажный язык; эритажные говорящие; нестандартные говорящие; устная речь; спонтанная речь; корпусная лингвистика; билингвизм; двуязычие; французско-русские билингвы

Д л я ц и т и р о в а н и я : Богоявленская, Ю. В. Как говорят билингвы: принципы и правила фиксации русской эритажной речи / Ю. В. Богоявленская // Филологический класс. – 2026. – Т. 31, № 1. – С. 37–49. – DOI: 10.26170/2071-2405-2026-31-1-37-49.

HOW BILINGUALS SPEAK: PRINCIPLES AND RULES OF RECORDING RUSSIAN HERITAGE SPEECH

Yulia V. Bogoyavlenskaya

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
(Ekaterinburg, Russian Federation)

Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4500-1491>

A b s t r a c t . The article explores the key parameters of the oral subcorpus of the Russian heritage language, the process of collecting and processing of speech material, and a discussion of the current notation system. The objective of the corpus is to work out a representative presentation of the oral speech of French-Russian bilinguals, containing manifestations of interlingual interference, linguocreativity, as well as phenomena associated with the development of oral speech. The study employs the methods of analysis, synthesis, observation, generalization, classification of speech facts, comparison, as well as the method of auditory analysis. The practical research material for the corpus was collected using the active method of targeted interviewing according to a specially designed program. The methods of interview and questionnaire were also used in the course of the research. The article examines the composition of the informants, provides a description of the collected data, describes the methods of collecting it and the algo-

rhythm of the experts' work, works out the general principles and specific rules of transcribing spoken speech, suggests a classification and means of marking pauses, speech failures (filled hesitation pauses, breaks, splitting, false start, self-correction, unfinished speech act), etc. Particular attention is paid to the phenomena characteristic of bilingual speech: spontaneous borrowings, language code switching, and word-formation innovations. The study has revealed that the developed system of marks is capable of qualitatively conveying the specific features of heritage speech, but additional research is required for a more detailed description and classification of spontaneous borrowings, language code switching, word- and form-formation innovations, and deviations from the language code, as well as replenishment of the inventory of metatextual insertions. The corpus under construction is intended to become a resource for studying the speech behavior of "non-standard" speakers and expanding ideas about the heritage language as a special form of existence of Russian. The materials of the corpus may be of interest to researchers in the field of language theory, cognitive linguistics, psycho-, socio-, ethnolinguistics, ontolinguistics, bilingual studies, and may also be in demand for solving applied problems, in particular in linguodidactics, since identifying deviations from the speech norms can help improve the methods of teaching Russian abroad.

Key words: Russian heritage language; heritage language speakers; non-standard speakers; oral speech; spontaneous speech; corpus linguistics; bilingualism; French-Russian bilinguals

For citation: Bogoyavlenskaya, Yu. V. (2026). How Bilinguals Speak: Principles and Rules of Recording Russian Heritage Speech. In *Philological Class*. Vol. 31. No. 1, pp. 37–49. DOI: 10.26170/2071-2405-2026-31-1-37-49.

В современной научной литературе неоднократно подчеркивалось, что информация об изучаемом языке не может считаться полной без рассмотрения двух форм речи: письменной и устной [Гришина 2005: 94]. Об исключительной актуальности задачи создания устных корпусов пишут А. А. Кибрик и В. И. Подлеская: «наши представления о любом естественном языке являются неполными и даже искаженными, если они не основываются на данных устной формы этого языка. Корпусные лингвистические исследования непременно должны включать как важный и центральный компонент корпуса устной речи» [Кибрик, Подлеская 2003: 6]. Значительные успехи, достигнутые корпусной лингвистикой за последние два десятилетия, коснулись преимущественно речи «стандартных» говорящих и лишь в малой степени связаны с разработкой корпусов устной речи «нестандартных» носителей языка. Под последними в научной литературе понимаются носители региональных языков, дети и подростки, студенты, изучающие язык как иностранный, а также эритажные говорящие (см., например [Вахтин, Мустайоки, Протасова 2010; Мустайоки 2013]). К «эритажникам» относят несбалансированных билингвов – представителей второго поколения эмиграции, родившихся за рубежом или эмигрировавших до 7–8 лет, т. е. до начала обучения в школе [Benmamoun, Montrul, Polinsky 2010]. В отличие от доминантного языка, эритажный (первый или второй родной) осваивается и используется главным образом в устной форме, в кругу семьи, причем нередко этот круг ограничен только одним родителем. Таким образом, его освоение происходит в ситуации дефицита инпута, т. е. недостаточного объема речи взрослых, обращенной к ребенку, из которой он и извлекает языковые правила. Не овладев в полной мере нормами русского языка, даже взрослый билингв часто не может облечь в нужную вербальную форму сложные мысли, эмоции, не может позволить себе «быть хоть сколько-то идиоматичным» [Выренкова, Полински, Рахилина 2014: 4].

Создание корпуса эритажного языка, тем более его устной формы, – задача, которая требует решений, связанных со сбором материала, а также

со способом передачи звучащей речи средствами письменного языка. В качестве примеров можно привести интереснейшие проекты корпусов речи билингвов, проживающих в России: «Корпус устной речи русско-тюркских билингвов Южной Сибири» [Резанова 2019], «Корпус русской речи билингвов Севера Сибири и Дальнего Востока» [Khomchenkova, Pleshak, Stoynova 2019], подкорпус русской речи билингвов корпуса «Томский региональный текст» [Резанова 2016], база данных «Дети-инофоны Вологодской области» [Electronic Database ... 2019]. Из корпусов, создаваемых на материале речи русскоязычных билингвов, проживающих за рубежом, нам известен Национальный корпус болгарского языка, в состав которого планируется ввести подкорпус устной речи болгарско-русских билингвов [Петрова 2021]. Онтолингвистам также знакома коллекция текстов CHILDES, созданная в 1980-х гг. американскими учеными К. Сноу и Б. Мак-Винни, для лонгитюдного наблюдения за спонтанной детской речью и изучения освоения второго языка.

Что касается источников данных об эритажном русском языке с доминантным французским, нельзя не упомянуть «Русский учебный корпус», в котором планируется разместить образцы устной речи билингвов, однако выбор данного подкорпуса для поиска пока еще не доступен. Тексты-стенограммы устных высказываний билингвов оформлены в корпусе по правилам письменной речи и не фиксируют каких бы то ни было специфических черт развертывания устного дискурса.

Ценным источником материала для исследователей французско-русского билингвизма призван стать корпус русского эритажного языка с доминантным французским (далее – КРЭЯФ). Корпус объединяет две коллекции: письменных текстов различных жанров и аудиозаписей. Расшифровка последних осуществляется силами учебно-научной группы «Русский эритажный язык» в Уральском федеральном университете.

Актуальность предпринимаемого исследования продиктована, в первую очередь, отсутствием общепринятой системы аннотирования устной

речи¹, тем более пригодной для фиксации речи данного типа «нестандартных» говорящих. Во-вторых, в настоящее время не существует корпуса устной спонтанной речи французско-русских билингов, материалы и разметка которого могли бы позволить проводить исследования этой формы естественного билингвизма. Актуальной является и необходимость «оттачивания» разработанной нами системы, используемой в настоящее время при переводе звучащей речи билингов в графический текст. Таким образом, целью исследования является обсуждение ключевых параметров устного подкорпуса, процесса его сборки, обработки полученного речевого материала, а также системы обозначений, способных максимально точно зафиксировать средствами письменного языка явления, релевантные для аннотирования речи носителей русского эритажного языка с доминантным французским.

Для решения поставленных задач в работе используются традиционные научные методы исследования: анализ, синтез, наблюдение, обобщение, классификация речевых фактов, сравнение, а также метод слухового анализа. Образцы устной речи билингов были получены с помощью активного метода целенаправленного интервьюирования по определенной программе [О «корпусе» текстов живой речи ... 2008]. Для выявления особенностей освоения эритажного языка проводились собеседование с родителями и заполнение анкеты.

Приоритетной задачей устного подкорпуса КРЭЯФ является репрезентативное представление устной речи французско-русских билингов, со-

¹ Подробный анализ проектов устных корпусов, различий в системах аннотирования см. [Михалева, Чекмез 2021].

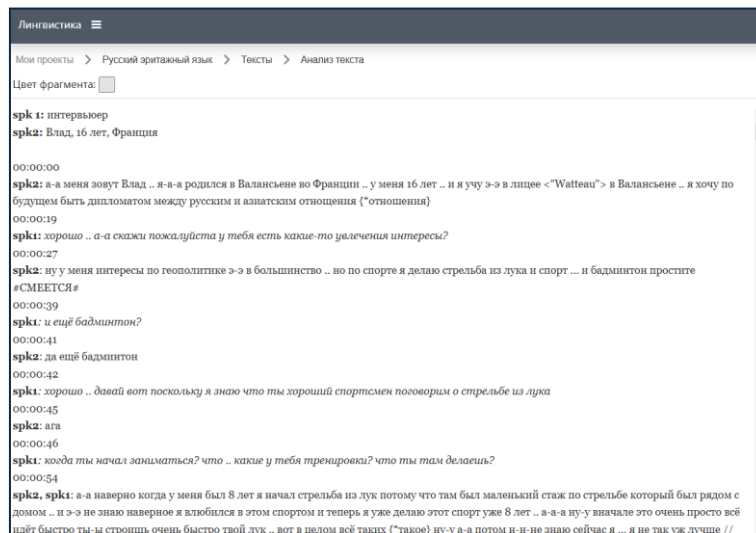

Рис. Скриншот расшифровки в Системе экспертного анализа «Лингвистика»

Материал. В зависимости от возраста, уровня владения русским языком, личных интересов, наличия времени и других экстралингвистических факторов запись охватывает беседу, описание сюжетных и несюжетных изображений, а также рассказ по картинкам. Данный подход к сбору мате-

держущей проявления интерференции, лингвокреативности², а также феномены, связанные с развертыванием устной речи. Другими словами, мы нацеливаемся на такое графическое представление речи «эритажников», которое позволило бы сделать его полноценным материалом для лингвистического анализа.

Состав информантов. К настоящему времени в проекте приняли участие 36 французско-русских естественных билингов из Франции, а также франкоязычных районов Бельгии и Швейцарии. Мы стремились привлечь участников как можно более широкого возрастного диапазона (от 4 лет 11 месяцев до 20 лет). Состав информантов сбалансирован по гендерному признаку (по 18 участников мужского и женского пола). Все участники выразили согласие на осуществление аудиозаписи (как участники, так и, в случае несовершеннолетия, их родители) и публикацию анкет, в которых фиксировались особенности освоения ими русского языка.

Характеристики аудиозаписей. На данный момент мы располагаем коллекцией аудиозаписей продолжительностью 439 минут, из них около 140 минут расшифрованы (около 25 тысяч словоупотреблений), постепенно проходят проверку и размещаются в общем каталоге Системы экспертного анализа «Лингвистика» (см. о Системе [Богоявленская 2022]). На рисунке представлен скриншот введенного в систему текста.

² На данном этапе в корпусе размечены пока не все проявления лингвокреативности (оперирование языковыми единицами по законам ассоциативных сближений, нарушения языкового стандарта и т. д. [Гридина 2013; 2018]), а лишь словообразовательные инновации, ярко характеризующие речь билингов. Другие проявления требуют дополнительных исследований.

риала нацелен на фиксацию речевого поведения нестандартных говорящих в жанровом и тематическом разнообразии в максимально естественных условиях.

В первой части беседы в непринужденной манере обсуждаются доступные и интересующие

биллингва темы (увлечения, спорт, путешествия, интернет, семья, учеба в школе / университете и т. д.). Во второй – предлагается поразмышлять о его родных и изучаемых языках (русском и французском, в ряде случаев английском, немецком, испанском, итальянском, китайском, украинском) и дать оценку уровню их владения. На третьем этапе детям до 10 лет предьявляется стимульный материал и дается задание описать сюжетные картинки из книги Кэтлин Амант [Amant 2012], изображающие бытовые и школьные ситуации, понятные и близкие этому возрасту, а также всем участникам – несюжетные картинки. На последнем этапе необходимо, опираясь на иллюстрации из книги М. Майера «A boy, a dog, a frog and a friend» [1978], рассказать о приключениях мальчика и его собаки, разыскивающих сбежавшую лягушку.

Общие принципы расшифровки устных текстов. При разработке правил расшифровки мы опирались на уже имеющийся российский и зарубежный опыт создания устных корпусов: «Рассказы о сновидениях» [Рассказы о сновидениях ... 2009], устный подкорпус НКРЯ, «Корпус устной речи русско-тюркских билингов Южной Сибири», французские корпусы устной речи «Multicultural Paris French» [Gadet, Guerin 2016], «Discours sur la ville» [Branca-Rosoff et al. 2012] и др. В силу существенных различий в подходах и, как следствие, отсутствия общепринятой системы разметки потребовалось принять множество конвенций и разработать специальную систему помет для передачи особенностей устной речи нестандартных говорящих.

Главной установкой для нас стал принцип, сформулированный в работе А. А. Кибрика и В. И. Подлеской – «сохранять верность реальной аудиозаписи, как бы она ни противоречила нашим априорным представлениям о том, как надо говорить по-русски», избегая искушения подгонки под привычные шаблоны письменного языка [Кибрик, Подлеская 2003: 6].

В качестве транскрипционного метаязыка избрана традиционная русская орфография, но в отличие от других проектов мы фиксируем в расшифровках отклонения от произносительных норм, описываем характеристики речи и неречевого сопровождения, пауз и их заполнений, поскольку эта информация значима для анализа неподготовленной речи нестандартного носителя языка.

Для работы экспертов были сформулированы следующие правила расшифровки:

1. Слова интервьюера выделяются курсивом, вводятся *spk1*. Под интервьюером понимается участник диалога (полилога), задающий вопросы и направляющий беседу. Слова интервьюируемого вводятся при помощи *spk2*. Реплики других участников разговора маркируются соответственно *spk3*, *spk4*. Список участников приводится в начале файла (например, *spk1*: интервьюер, *spk2*: Алекс, 10 лет, *spk3*: мама Алекса).

2. Заглавные буквы заменяются на прописные, их использование ограничивается только именами собственными и аббревиатурами.

3. Временная разметка сохраняется только для

маркировки начала реплики, остальные удаляются.

4. Буква *ё* используется там, где отчетливо слышится [jo].

5. Внешние звуки (проезжающей машины, порывов ветра, скрип двери и др.) не описываются. Характеристика дается только 1) неречевым звукам, производимым говорящим для заполнения пауз, и 2) громкости, темпу, эмоциональности и другим особенностям звучащей речи (см. ниже).

6. Наложение реплик – яркая черта устного диалога, которую необходимо отображать в расшифровке. Фрагменты речи, перекрывающие друг друга, подчеркиваются и выделяются наклонными линиями. Первым в списке говорящих должен идти тот, кто начинает реплику:

00:01:28

spk1, spk2: *значит ты говоришь на русском французском //и испанском?//ой испанский//*

00:02:59

spk2, spk1: *вог .. ну я тут тоже ходила в музей чтобы рисовать .. и тоже было тут <"Ecole des Beaux-Arts"> рядом .. />НРЗБ< вот//узуузу я видела ага//*

7. Пунктуационные знаки (запяты, тире, двоеточие и др.) не применяются при фиксации звучащей речи, поскольку пунктуация является системой неточного отражения просодии в письменной речи.

Для маркировки некоторых явлений используются отдельные знаки пунктуации, но за ними закреплен конкретный смысл. В частности, для передачи вопросительной и восклицательной интонации используются соответствующие символы:

00:08:46

spk1: *давай как раз о языках и поговорим .. помимо русского французского .. на каких языках ты говоришь?*

00:08:58

spk2: *а-а тут для начала нужно знать как я думаю! Двойной восклицательный знак допускается для описания очень эмоциональной речи:*

00:21:12

spk2: *даже у мамы видео осталось ... начала есть и всё съела!!*

00:21:16

spk1: *а! это не страшно?*

00:21:18

spk2: *она мне не оставила!! жадина!!*

В этих случаях символы *?*, *!* и *!!* не всегда являются маркерами заключительности, они призваны указывать на иллокутивно-фразовое значение: вопрос и восклицание (с указанием на степень экспрессивности).

Разработанная система помет позволяет фиксировать звучащую речь билингов таким образом, чтобы в расшифровке сразу же осуществлялись анализ и классификация значимых явлений, например различных видов хезитационных явлений, пауз, спонтанных заимствований, переключений кода и т. д. Перейдем к их подробному описанию.

Паузы. Различаются два вида пауз: незаполненные и заполненные. Для обозначения незаполненных пауз (вокализация отсутствует) используется знак точки: краткая пауза до 1 секунды – две точки, средняя (от 1 до 2 секунд) – три точки и долгая (более 2 секунд) – четыре точки. Паузы могут быть обу-

словлены или не обусловлены (паузы-хезитации) синтагматическим членением текста. Заполненные вокализацией паузы рассмотрены далее (см. далее Хезитационные явления).

Паузы, заполненные неречевыми звуками, производимыми самими говорящими, описываются глаголами в 3 лице единственного числа и заключаются в парный знак решетки: #ВЗДЫХАЕТ#, #СТУЧИТ ПО СТОЛУ#, #ХИХИКАЕТ#, #СОПИТ#, #ЦОКОЕТ#, #СМЕЕТСЯ# и др. Эти описания могут дополняться уточнениями типа: громко, тихо, сильно.

00:16:51

spkz: #СМЕЕТСЯ# я б поставила-а .. #СМЕЕТСЯ# ну-у .. где-то восемь потому что мой брат это десять .. потому что он э-э .. эм .. когда мама один раз плохо сказала и-и подумала в голове а кто-то подправит

00:01:19

spkz: #СОПИТ# ну я не знаю

Ударение в словах не ставится за исключением случаев нарушения акцентологических норм (но́га, голо́ву, другие ме́ста, на́чала, подня́ла, два дома́), а также в несуществующих словах или формах, т. е. в случаях, где постановка ударения непредсказуема или может поменяться в ходе диалога (прудо́й, лягу́ша, лягуша́):

00:17:55

spk1: ты вообще любишь придумывать истории?

00:18:01

spkz: м-да .. я даже .. им в книжку /писа́ю/

Характеристики речи. В расшифровках описываются:

- громкость [ПРОИЗНОСИТ ШЕПОТОМ], [ПРОИЗНОСИТ ГРОМКО], [ПРОИЗНОСИТ ТИХО];
- темп [ПРОИЗНОСИТ МЕДЛЕННО], [ПРОИЗНОСИТ БЫСТРО], [ПРОИЗНОСИТ ТОРОПЛИВО], [ПРОИЗНОСИТ ПО СЛОГАМ];
- эмоциональность и другие особенности звучащей речи [ПРОИЗНОСИТ СМЕЯСЯ], [ПРОИЗНОСИТ КАТЕГОРИЧНО], [ПРОИЗНОСИТ ОТРЫВИСТО], [ПРОИЗНОСИТ НАРАСПЕВ].

Фрагмент речи, на который распространяется характеристика, также заключается в квадратные скобки. В нашем инвентаре накопилось уже около четырех десятков таких метатекстовых вставок, и их количество растет с каждой новой «порцией» живого устного материала:

00:13:44

spkz: и м-м .. олень .. он .. а-а мальчик на голове оленю пришёл эм-м упал и олень ушёл с мальчиком ... и .. [он уронил мальчику и собака] [ПРОИЗНОСИТ ИСПУГАННО] мальчик /упаде́л/ [ПРОИЗНОСИТ С УЖАСОМ] [а-а там вну= там есть вода может эм-м .. может упасть и больно сделать с ка́мней ... это ужасно! .. и он упал] [ПРОИЗНОСИТ С ВОЛНЕНИЕМ]

Речевые сбои. Следующая группа правил охватывает регистрацию речевых сбоев, весьма частотных в речи эритажных говорящих. Экспериментальные исследования сбоев в речи монолингвов убедительно показывают, что они «системно организованы и не случайно распределены в структуре

диалога», а также демонстрируют их влияние на процессы порождения и понимания дискурса [Подлесская, Кибрик 2007: 2] (см. также [Levelt 1989; Levelt, Cutler 1993; Postma 2000]). Изучение подобных явлений в речи билингвов тем более важно, поскольку они могут быть спровоцированы не только внутренними проблемами планирования и развертывания речи, но и свидетельствовать о нехватке лексических и грамматических средств выражения или же неуверенности в их использовании.

Хезитационные явления. Как в российской, так и в зарубежной лингвистике уделяется особое внимание данному типу явлений, поскольку признается, что они являются «характернейшей особенностью спонтанной устной речи <...> отражающей ее сиюминутность, творческий характер» [Фонетика спонтанной речи 1988: 245] и рассматриваются как маркеры скрытых психолингвистических этапов речепорождения. Преимущественно исследования хезитации происходят на материале речи монолингвов [Завадская 2021; Дараган 2003], публикации о подобных явлениях в речи билингвов на данный момент немногочисленны (см., например [Овчинникова 2012; Чэнь 2016]). Более того, подходы к их классификациям различны, отмечаются лакуны в теоретическом описании данного типа явлений [Михалева, Чекмез 2021]. Тем более важно и интересно обратиться к эмпирическому материалу, который может показать, какие трудности при речепроизводстве возникают у эритажных говорящих.

Помимо физических незаполненных пауз (паузы хезитации), описанных выше, к данному типу явлений мы относим заполненные паузы хезитации, обрывы, расщепление, фальстарт, незавершенность речевого акта, самоисправления.

Заполненные паузы хезитации могут представлять собой вокальный фрагмент типа редуцированного гласного «шва» или сонорного носового. Такие паузы записываются с помощью букв «э», «м» или их комбинацией «эм». Количество буквенных символов указывает на протяженность вокализации:

00:02:33

spkz: и я-а м-м .. я буду .. один месяц э-э э-э-э .. в Лоссии {*России}

00:28:37

spkz: самое важное в жизни? а-а м-м .... ну моё учёба ... а-а спорт .. и мои две страны .. Россия и Франция

Как видно из примеров, паузы хезитации могут также заполняться вокализациями, отмечаемыми буквами «а» и «и», которые, впрочем, следует отличать от растянутого произнесения соответствующих союзов (см. Удлиненная реализация фонем). Критерием их разграничения служит наличие у этих единиц грамматического значения.

В процессе работы были выявлены не отмеченные в научной литературе специфические для французской устной речи звуки, заполняющие паузы хезитации. В расшифровке мы их отображаем следующими способами: ф-ф, пф, пф-ф.

00:12:51

spk2: вот эм-м ам-м <"serf"> э-э эм-м ... длуга-ая {*"другая"} с .. ф-ф .. м-м как сказать? ... эм-м

spk1: а что это у неё?

00:07:40

spk2: м-м ... ну-у пф-ф эта-а эта-а .. не знаю

Обрыв, под которым понимаем сознательное прерывание речи, не требующее завершения или исправления, обозначается знаком равенства =. В тексте расшифровки это выглядит следующим образом:

00:07:46

spk2: м-да ... есть такие дети в .. в тракторе .. и есть так= {*"такая"} дама которой возьмут .. яйцо от курицы

00:03:26

spk2: э-э здесь ... а зд= {*"здесь"} .. а где лягушка? .... нет

Для снятия неясностей, двусмысленностей мы предлагаем предположительную трактовку подобных фрагментов в круглых скобках с астериксом {*"здесь"}, руководствуясь ценностью этой информации для исследователей, у которых не будет доступа к аудиозаписи. Эксперт, неоднократно прослушивающий запись, приспосабливается к манере говорения билингва и с опытом распознает даже не очень внятные вокализации, а значит, может с большой долей уверенности восстановить произнесенное слово.

К случаям обрыва мы также причисляем недоговоренные слова, соответственно получающие такую же помету. Это могут быть как незавершенные слова, так и одна из форм слова или несуществующая форма, которую изобрел билингв. Причиной последних двух случаев является неверное представление говорящего о словоизменении. Поскольку различить собственно обрыв и ошибку в оформлении падежной формы в большинстве случаев – задача, которая может иметь неоднозначное решение, мы оставляем выбор за исследователем, указывая лишь на факт незавершенности слова:

00:21:48

spk2: ну-у .. во-первых а-а знаменитый имя .. во-вторых это администрац= .. у меня русский паспорт я русский гражданин но я никогда не учил в Россию у меня ещё есть сложности чтобы говорить по-русски ..

00:03:19

spk2: это мальчик .. дом ... птиц= .... яйцо= ... тарельк= .... чашк= ... девочк= .... носочк=

Недоговаривание, как и недописывание букв на конце слова, – серьезная проблема француско-русских билингвов. Установлено, что чаще всего в этой позиции «теряются» редуцированные гласные. Вероятно, сказывается влияние доминантного языка: во французском преобладающее число существительных имеют согласные на конце. Падежное противопоставление отсутствует, а конструирование формы во множественном числе обычно не влечет за собой каких-либо изменений в конце слова, что переносится на русский. Надежным и достаточным кажется использование корневой морфемы без окончания, выбор которого

представляет серьезную трудность.

Расщепление обозначается тем же знаком равенства, поскольку представляет собой обрыв, но с последующим восстановлением морфосинтаксической целостности:

00:00:49

spk2: потому что #ВЗДЫХАЕТ# я подумаю по-французски и-и у я-а-а без думаю го= ворю по-французски а потом я .. в-вижу что я французский говорю я немножка-а м-м говорю по-французски потом в русски

00:18:13

spk2, spk1: то такая девочка которую жи= ла в Нью-Йорк .. и она м-м .. она пошла в Париже

Самоисправления свидетельствуют о метаязыковой деятельности говорящих. Наличие автокоррекции говорит о том, что говорящий пытается контролировать свою речь, возвращается к месту сбоя и готов потратить усилия на его исправление. Как показал анализ материала, нередко самокоррекция сопровождается паузой, что дает билингву время на обдумывание возможного способа корректировки, которая может коснуться формы слова или места ударения. Таким образом билингв пытается сделать текст грамматически приемлемым и ситуационно уместным. Несмотря на затраченные усилия, часто результат оказывается неподходящим или неправильным. В корпусе самоисправления отмечаются двумя вертикальными чертами, например тем|чем, дома|домой, больш|и|н-небольшие:

00:39:05

spk2: а и нужно что же|тоже чтобы взгляд он был разный .. вот у человека одни смотрят на глаза чтобы вот сказать шо {*"что"} я твой друг .. это не работает так же для коты

00:18:05

spk2: да .. мама мне подарила свой старый компьютер и я .. [п|писаю/ .. | /пис|аю/] [ПРОИЗНОСИТ НЕУВЕРЕННО]

Фальстарт представляет собой незапланированное нарушение развертывания речи, требующее исправления, что свидетельствует о том, что говорящему не удается построить данный фрагмент речи за один шаг. Фальстарты маркируются комбинированным знаком =|.

00:04:26

spk2: нужно всё время двигаться а-а ставиться впе=| в середине а-а в середине .... а! я забыл слов

В отдельных случаях фальстарт позволяет вернуться и оценить правильность произнесенного фрагмента, повторить его, затем продолжить высказывание:

00:26:14

spk2: они не знают ка-ак жить а-а .. жить с человеком а не просто .. только живёт для себя .. для своих денег .. им просто пофиг других они хочет свой домик св=| своя машинка и всё [ПРОИЗНОСИТ С ВОЗМУЩЕНИЕМ]

Ценой одного, двух, реже трех фальстартов билингву иногда удается «нащупать» правильные, с его точки зрения, слова или формы, но некоторые попытки завершаются коммуникативной неудачей:

00:06:24

spk2: есть а-а один который .. который упал .. другие которые /лезают/ которые делают с ка=л с качей=л .. качели с /ведрой/ еще играет

00:16:36

spk2: м-м здесь это одно а-а окно .. и-и два окно [окн=л окно ок=л .... окно] [ПРОИЗНОСИТ ЗАДУМЧИВО]

Незавершенный речевой акт с характерной интонацией незавершенности (неуверенное припоминание, незаконченный перечень, неполное понимание, «зависание» без вокализации) обозначается знаком Ø:

00:13:04

spk1: а как ты можешь описать его?

00:13:06

spk2, spk1: эм-м .. он у него рога //и-и//так// и он похож .. на лось но у него не длинный Ø

Удлиненная реализация фонем. Неотъемлемым элементом устной речи является удлиненная реализация фонем типа м-мой, я-а, мы-ы, по-омню, пря-амо. Для билингвов, говорящих на эритажном языке, подобное явление весьма частотно в связи с большей затратой времени на когнитивную переработку информации и формулирование мысли. Удлиняться могут, как показывают записи, как гласные, так и согласные звуки, стоящие в ударной или безударной позиции в начале, середине и конце слова. Удлинение показывается при помощи дефиса, его продолжительность – количеством букв:

00:01:34

spk2: э-э как бы .. есть в ф-футболе три команды

00:07:23

spk2: #ВЗДЫХАЕТ# э-э с одним другом я т-теперь после школы-ы иногда просто так э-э на велосипеде-е э-э м-м гав=л разговариваем .... и вот

К явлениям, которые важны для анализа спонтанной речи билингвов, а значит должны быть отражены в текстах, мы также отнесли:

– *редуцированное произнесение:* чек {человек}, грит {говорит}, гаарит {говорит}, ща {сейчас}, еси {если}, отлекаться {отвлекаться}, ваще {вообще}, начит {значит}, нэрно {наверное}, акусили {откусили}, от {от}, веные {вредные};

– *оговорки, различные отклонения от произносительных норм, позиционные мены* – смягчение / отверждение, оглушение / озвончение, протеза, метатеза, эпентеза, ассимиляция и другие (без переключения кода): отношения {отношения}, площади {площади}, угошаются {угощаются}, учус {учусь}, два легушка {лягушки}, рэгулировать {регулировать}, хых {их}, делаю вехтование {фехтование}, дерут {берут}, короденькая {коротенькая}, сопёрник {соперник}, не всегда {всегда}, игараем {играем}, почиствовать {путешествовать} и др.

В последнюю группу включаем также отклонения, в которых прослеживается явное влияние доминантного французского языка: философия {философия} (philosophie), дэмокрасия {демократия} (démocratie), пьянина {пианино} (piano).

00:19:54

spk2: я быстро был в Санкт-Петербурге

{Санкт-Петербурге} .. в этом году мы э-э-э .. мы должны были ждать в аэропорту и у нас был время чтобы ну гулять .. между Петербурга

Вокализации, не равные слову. Мы выделили два типа вокализаций. Первый тип представляет собой разборчивые, но неидентифицируемые либо не идентифицируемые однозначно фрагменты и маркируется угловыми скобками, направленными внутрь:

00:06:22

spk2: а-а вот эта-а .. это в парке ... есть такая мама которая со своим малыша .. есть дети которые играют на >кутке< такие

00:00:31

spk2: вот а-а-а потом ... а! .. самое .. истересно {интересное} то что я была м-м .. >сан< .. всегда первая в классе .. несмотря на то что французы как бы это был хых {их} родной язык

В тех случаях, когда подобные вокализации сопровождаются характерной интонацией и исправляются говорящим, добавляются знаки, обозначающие неидентифицируемый фрагмент-фальстарт с последующей самокоррекцией:

00:07:24

spk2: это чтобы >ай<=л отлекаться {отвлекаться} от а-а от школы .. от всё этого чтобы вот

00:01:50

spk2: >стя<=л сейчас рука лучше ну-у а-а я не-е /подбрался/ мою мы=л мышцей из прошло=

Второй тип – неразборчивые фрагменты речи – помечаются при помощи угловых скобок и сокращения >НРЗБ<:

00:15:42

spk2: нет .. я не занимаюсь в учебнике .. по китайском я не занимаюсь .. >НРЗБ< шао она уже дает хороших упражнений чтобы запоминать этого уже достаточно .. по-немецки ну-у я делаю упражнения

00:12:32

spk2: ну-у я ему письмо >НРЗБ< {написала} .. [подарки посмотрела .. там] [ПРОИЗНОСИТ ТИХО]

00:30:51

spk2: я-я я могу иногда здесь >НРЗБ< {сделать} .. для брата или для папы

Опыт работы с расшифровками, локальный и общий контекст могут подсказать эксперту, какое именно слово было произнесено неразборчиво. В этом случае он может предложить свой вариант в круглых скобках.

Ряд зафиксированных явлений свойственны исключительно речи билингвов, чьи индивидуальные языковые системы находятся в постоянном контакте: спонтанные заимствования и переключения языкового кода. Интересную группу также представляют встречающиеся у «эритажников» любого возраста словообразовательные инновации, характерные для монолингвов раннего возраста. Система помет, используемых на данный момент, представлена ниже, однако планируются ее уточнение и углубление по мере ввода нового материала.

Спонтанные заимствования, представляющие собой морфонологически адаптированные заимствования из доминантного языка, отмечаются угловыми скобками, направленными в стороны,

например: восемь <требьенов> (от *франц.* très bien – отметка 'отлично' в школе). Приведем примеры:

00:39:09

spk2: вот у человека одни смотрят на глаза чтобы вот сказать шо {*что} я твой друг .. это не заработает так же для коты .. нужно смотреть а-а ну не знаю дру=| другой <партия> своего тела или если ты смотришь на свой глаза нужно очень медленно .. тискать твои глаза чтобы а-а сказать что я-а я не здесь чтобы драться я мирно пришёл .. всё

00:15:01

spk2: ну это нет это тоже не занятия в школе потому что-а .. а-а две года в <коллеже> у меня было-а ну <профессор> по-английски она была американка она не любила русских {*русских}

Такие заимствования удовлетворяют потребность билингва в выражении мысли, могут конструироваться, судя по всему, как осознанно, так и неосознанно. В эту группу мы включаем и те единицы, которые совпадают с русскими словами, однако их употребление говорит о заимствовании из французского. Например, в следующем контексте слово <бокал> указывает на банку, из которой сбежала лягушка, а не на бокал в значении 'сосуд для вина в виде большой рюмки':

00:10:12

spk2: а-а я вижу мальчик от {*вот} это ночь .. он что-то не хочет спать .. у него есть собачка и-и-и >НРЗБ< лягушка в <бокале>

Разновидность спонтанных заимствований составляют слова, образованные на базе корней доминантного французского языка по действующим в русском языке моделям. Например, </ассьетка/> образована от *франц.* assiette путем прибавления суффикса -к-, </фритка/> от *франц.* frite путем добавления того же суффикса. Мы также зафиксировали любопытные случаи образования новых слов путем добавления к французской основе суффикса, близкого по семантике французскому. Примером может служить слово </партикулярность/>, употребленное в значении 'особенность' от *франц.* particularité. К основе particul- добавлены русские суффиксы -яр (созвучно французскому -ar), -н- и -ость. Последний из них (-ость), как и французский -ité, образует имена существительные со значением абстрактного признака (см., например régularité 'регулярность', sécurité 'безопасность', sincérité 'искренность').

Переключения языкового кода могут происходить на уровне звуков, слов и словосочетаний, представляя собой вторжение норм доминантного языка в пределы эритажного. При сохранении фонетического облика слова переключения передаются с помощью букв французского алфавита и заключаются в угловые скобки, свидетельствующие о заимствовании, и кавычки, призванные показать отсутствие каких-бы то ни было модификаций:

00:00:00

spk2: а-а меня зовут Влад .. я-а-а родился в Валансьене во Франции .. у меня 16 лет .. и я учу э-э в лице <"Watteau"> в Валансьене .. я хочу по будущему быть дипломатом между русским и азиатским отношениями {*отношения}

00:31:35

spk2: даёт возможности .. там есть еще минус например этот <"parcours sup"> которы-ый Ø

00:31:42

spk2: это-а-а ну это наш президент Макрон который поставил этот новый а-а система .. а-а нужно .. нужно выбирать разные службы для своих учёбы .. а-а ну еси {*если} о-о например я хочу взять <"Science Po"> и например не знаю хочу взять <"IEP">

Некоторые переключения имеют весьма устойчивый характер, довольно регулярно воспроизводятся в речи отдельных билингвов. К ним можно отнести реалии школьной и университетской жизни, быта, географические названия.

Наблюдение за речевой материей показывают, что переключение кода может быть как неосознанным и быть вызвано ослаблением контроля над речью в процессе речевой деятельности (см. примеры выше), так и осознанным – в этих случаях билингв пытается припомнить слово самостоятельно или же обращается за помощью к собеседнику:

00:11:14

spk2: ну ф-ф ни=| это не лягушка ну эта-а м-м .... м-м Ø <"taure"> как сказать <"taure">?

00:11:31

spk1: какой-т=| это другое какое-то животное да?

00:11:34

spk2: м-да другая животна {*животное} .. и есть! а-а м-м <"abeille"> как сказать? ам-м эм-м ф-ф-ф ..

В приведенных примерах «как сказать» представляет собой маркер поиска необходимого слова, возможно, отсутствующего в индивидуальной языковой системе. Его задача – вербально показать, что «в текущей точке дискурса говорящий испытывает трудности с поиском языкового выражения, адекватного имеющемуся замыслу» [Подлесская 2024: 347]. Такие затруднения билингвы испытывают регулярно, но выражены они могут быть различно: уже описанными выше фальстартами, просодическими средствами (незавершенный речевой акт), «растяжкой» звуков, позволяющей увеличить время на поиск нужных слов и конструкций (это-а, как это-а-а?), повторами, паузами и иными средствами.

В фонологической системе французского языка отсутствует палатализация согласных и оппозиция «твердость – мягкость», что провоцирует у некоторых билингвов появление ненормативной твердости перед гласными переднего ряда и в конце слова или же ненормативной мягкости согласного. Фиксировались также случаи произнесения «о» без редукции в безударных слогах. Отметим также, что билингв может в течение небольшого отрезка времени продемонстрировать артикуляционную неустойчивость, предоставляя образцы то правильного, то некорректного произнесения. Такие фонетические переключения обозначаются при помощи угловых скобок и кавычек (<"г">, <"к">, <"л">, <"т">, <"о">). Выявление переключений данного типа и внесение в расшифровку – довольно трудоемкий процесс, поскольку в ряде случаев требуется неоднократное прослушивание для установления

его границ (звук, слог, несколько слогов, слово) и тщательной фиксации:

00:09:22

spk2: это соба-ачка м-м-м-а как сказать? ... м-м-м мальчи<"k">

00:09:45

spk2: что мальчик .. >па-а<=| >па-аи<=| м-м спаль {*спал} .. и-и тоже собачка и лягушка ви-илеза<"t"> {*вылезать}

00:19:36

spk2: да каждый год для месяц я иду в Россия ... но я не смог в позапрошлом году там был же <согопа>вирус {*коронавирус} но ващета {*вообще-то} обычно я-а пробую всё время идти в Россию

Переключение фонетического кода может распространяться и на русские слова. В текстах корпуса они заключаются в двойные угловые скобки:

00:03:02

spk1: что ты здесь видишь?

00:03:00

spk2: м-м <<luna>>

00:09:56

spk2: да они а-а ля=| утла {*утро} они-и они видели что лягушка нэ <<bila>> <<zdes>>

00:17:31

spk2: это <<riat>> домá ... а нет э-э шесть простите .. <<riat>> домá

00:26:29

spk2: но-о-о это ваще {*вообще} достаточно это ваще {*вообще} /самый хуже/ потому что из-за это там делается тоже экологические а-а катастрофы такие .. из-за <<égoïsta>>

К словообразовательным инновациям относим лексические единицы, самостоятельно сконструированные билингвами и отсутствующие в «стандартном» (кодифицированном литературном) языке. Эти продукты лингвокреативной деятельности напоминают детские слово- и формообразовательные инновации. Как правило, они образованы по моделям русского языка, но часто содержат причудливые модификации: /возьмёл/, /летут/, /подзовёл/, /хочат/, /попрыгавать/, /искаю/, /поболе проще/, /поболе стратегически/, /нанизу/, /потихоля́м/, /самый хуже/, с /ведрой/, /лягуша́/, /но́чу/, /ихня/ птичка.

00:11:46

spk2: у нас она хочет ловить э-э вот эту .. гнездо для ... для пчёл .... потом .. он /искает/ в деревья .. собачка чуть н=| .. чуть не м-м акусили {*укусили}? ну-у

00:05:52

spk2: ну-у-у потому что мать мне все время когда не-е .. не не гаарит {*говорит} [она мне все время /подписает/ в каком-то соревнования] [ПРОИЗНОСИТ УЛЫБАЯСЬ]

00:07:59

spk2: ну да это авторы .. которые сделали а-а ну экономические-е .. ну больших /меняния/ в историю .... как например не знаю как да-а как Смит {*Смит} или Маркс например

00:20:23

spk2: я уже даже-е хорошо знаю город а .. направ-

ления все такие .. и мы были /немногочко/ в Минске тоже

Зафиксированные инновации свидетельствуют, с одной стороны, о частом «застревании» билингвов на ошибках, свойственных русскоязычным монолингвам раннего возраста (см. [Богоявленская 2025]), с другой – о своеобразии эритажного «пути в язык».

Заключение

В настоящей статье рассмотрены основные характеристики корпуса русского эритажного языка с доминантным французским, описаны особенности сбора речевого материала и технические вопросы его обработки. Задача собираемого корпуса определяется как репрезентативное представление устной речи франко-русских естественных билингвов. В корпусе должны быть отражены проявления межъязыковой интерференции, лингвокреативности, а также явления, характеризующие развертывание устной речи. В ходе реализации поставленной задачи разработан такой способ отображения материала устной спонтанной речи, который позволяет фиксировать данные феномены средствами письменного языка. В статье подробно рассмотрен вопрос состава информантов, дается характеристика собранному материалу, описываются методика его сбора и технические вопросы обработки, представлены алгоритм работы экспертов, общие принципы и частные правила расшифровки звучащей речи, предложены классификация и система помет для обозначения пауз, речевых сбоев (заполненные паузы хезитации, обрывы, расщепление, фальстарт, самоисправления, незавершенный речевой акт) и др. Анализ звучащей речи приводит к выводу, что особое внимание необходимо уделять явлениям, свойственным речи билингвов: спонтанным заимствованиям и переключениям фонетического кода, словообразовательным инновациям, характерным для монолингвов раннего возраста. Протестированная система помет показала, что способна качественно передавать особенности эритажного речи. К вопросам, требующим дополнительных исследований, отнесены описание и более подробная классификация спонтанных заимствований, переключений языкового кода, слово- и формообразовательных инноваций, необходимо также пополнение инвентаря метатекстовых вставок. Представленный корпус призван пополнить список немногочисленных ресурсов, создаваемых для изучения речевого поведения «нестандартных» говорящих, и расширить представления об эритажном языке как особой форме бытования русского языка.

Перспективной представляется работа в нескольких направлениях: во-первых, обработка и ввод уже имеющегося материала, его корректировка в свете уточнения правил расшифровки, во-вторых, продолжение сбора материала для увеличения объема корпуса, в-третьих, разработка классификации ошибок, в-четвертых, включение первичной разметки в программную оболочку, разработка системы поиска по зафиксированным явлениям.

Литература

- Богоявленская, Ю. В. Этапы экспертного анализа в информационной системе «Лингвистика» (на примере исследования политических метафор) / Ю. В. Богоявленская // Вестник Челябинского государственного университета. – 2022. – № 7 (465). – С. 52–63. – DOI: 10.47475/1994-2796-2022-10706. – EDN FWKBZM.
- Богоявленская, Ю. В. Предложный падеж в письменной и устной речи французско-русских билингов / Ю. В. Богоявленская // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2025. – Т. 24, № 2. – С. 44–58. – DOI: 10.15688/jvolsu2.2025.2.4. – EDN BPCSTW.
- Вахтин, Н. Русские языки / Н. Вахтин, А. Мустайоки, Е. Протасова // Instrumentarium of linguistics: Sociolinguistic approach to non-standard Russian. – Helsinki : Helsinki University Press, 2010. – С. 5–16.
- Выренкова, А. С. Грамматика ошибок и грамматика конструкций: «эритажный» («унаследованный») русский язык / А. С. Выренкова, М. С. Полинская, Е. В. Рахилина // Вопросы языкознания. – 2014. – № 3. – С. 3–19. – EDN SFRULN.
- Гридина, Т. А. К истокам вербальной креативности: творческие эвристики детской речи / Т. А. Гридина // Лингвистика креатива. – 2-е издание. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2013. – С. 5–58. – EDN SBWNWX.
- Гридина, Т. А. Вербальная креативность ребенка: от истоков словотворчества к языковой игре / Т. А. Гридина. – 2-е изд., испр. и доп. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2018. – 272 с. – EDN XPGCYH.
- Гришина, Е. А. Устная речь в Национальном корпусе русского языка / Е. А. Гришина // Национальный корпус русского языка: 2003–2005. Результаты и перспективы. – Москва, 2005. – С. 94–110. – EDN QBTWIX.
- Дараган, Ю. В. Паразитизм или симбиоз: механизм преодоления коммуникативных сбоев и обслуживающие его вербальные средства / Ю. В. Дараган // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : по материалам ежегодной международной конференции «Диалог – 2003». – URL: <http://www.dialog-21.ru/media/2618/daragan.pdf> (дата обращения: 29.04.2025).
- Завадская, Ю. О. Случайность или закономерность? Частотность словоформы и другие возможные причины грамматических речевых сбоев в русской спонтанной речи / Ю. О. Завадская // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. – 2021. – Т. 1, № 17. – С. 123–142. – DOI: 10.30842/alp23065737171123142. – EDN QNPEVQ.
- Кибрик, А. А. К созданию корпусов устной русской речи: принципы транскрибирования / А. А. Кибрик, В. И. Подлеская // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. – 2003. – № 6. – С. 5–11. – EDN TATPID.
- Кибрик, А. Е. Полевая лингвистика / А. Е. Кибрик // Энциклопедия Кругосвет. – URL: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/POLEVAYA_LINGVISTIKA.html (дата обращения: 25.04.2025).
- Михалева, О. Л. Дискурсивная транскрипция устной речи диалогического типа / О. Л. Михалева, У. Э. Чекмез // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 14, № 6. – С. 1750–1757. – DOI: 10.30853/phil210294. – EDN EVGSSE.
- Мустайоки, А. Разновидности русского языка: анализ и классификация / А. Мустайоки // Вопросы языкознания. – 2013. – № 5. – С. 3–27. – EDN RORDLN.
- О «корпусе» текстов живой речи: принципы формирования и возможности / Н. В. Богданова, И. С. Бродт, В. В. Куканова [и др.] // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной Международной конференции «Диалог», Бекасово, 04–08 июня 2008 года. Вып. 7 (14). – Бекасово : Российский государственный гуманитарный университет, 2008. – С. 57–62. – EDN SHXQXH.
- Овчинникова, И. Г. Особенности пауз хезитации в русской речи (на материале сопоставления монологов носителей языка и русско-иврит/иврит-русских билингов) / И. Г. Овчинникова // Язык и речевая деятельность. – 2012. – Т. 10–11. – С. 147–155.
- Петрова, К. Проект о создании корпуса устной речи русско-болгарских билингов / К. Петрова // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной международной конференции «Диалог – 2021». – URL: <http://www.dialog-21.ru/media/2727/petrova.pdf> (дата обращения: 21.04.2025).
- Подлеская, В. И. «Так сказать» и «как сказать»: грамматика и просодия конструкций с прагматизированным глаголом речи / В. И. Подлеская // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. – 2024. – № 20–2. – С. 337–357. – DOI: 10.30842/alp23065737202337357. – EDN RVSLEM.
- Подлеская, В. И. Самоисправления говорящего и другие типы речевых сбоев как объект аннотирования в корпусах устной речи / В. И. Подлеская, А. А. Кибрик // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. – 2007. – № 2. – С. 2–23. – EDN HZIQQH.
- Рассказы о сновидениях: корпусное исследование устного русского дискурса / под ред. А. А. Кибрика, В. И. Подлеской. – Москва : Языки славянских культур, 2009. – 736 с.
- Резанова, З. И. Корпус устной речи русско-туркских билингов Южной Сибири: разметка отклонений от речевого стандарта / З. И. Резанова // Вопросы лексикографии. – 2019. – № 15. – С. 127–140. – DOI: 10.17223/22274200/15/8. – EDN FTKQVN.
- Резанова, З. И. Подкорпус русской речи билингов лингвистического корпуса «Томский региональный текст»: Принципы разметки и метаразметки корпуса / З. И. Резанова, Г. Ю. Веснина // Вопросы лексикографии. – 2016. – № 1 (9). – С. 29–39. – DOI: 10.17223/22274200/9/3. – EDN WWPMOT.
- Фонетика спонтанной речи / под ред. Н. Д. Светозаровой. – Ленинград : Издательство ЛГУ, 1988. – 248 с.

- Чэнь, Ч. Русская спонтанная речь на неродном языке: анализ хезитаций (на материале русской речи китайцев) / Ч. Чэнь // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2016. – № 1 (33). – С. 53–62. – EDN VRVBKT.
- Amant, K. Samen kijken met Wannes / K. Amant. – Abimo, 2012. – 22 p.
- Benmamoun, E. White paper: Prolegomena to heritage linguistics / E. Benmamoun, S. Montrul, M. Polinsky. – Cambridge : Harvard University, 2010. – P. 5–100.
- Discours sur la ville. Corpus de Français Parlé Parisien des années 2000 / S. Branca-Rosoff, S. Fleury, F. Lefevre, M. Pires. – Paris : Université Sorbonne nouvelle, Paris 3, 2012. – 23 p.
- Electronic Database of Non-Native Speakers' Speech Errors as a Scientific and Educational Resource (on the Example of Russian Schools) / E. V. Grudeva, I. A. Buchilova, A. A. Diveeva [et al.] // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. – 2019. – Vol. 9, no. 2. – P. 1557–1561. – DOI 10.35940/ijitee.B7262.129219. – EDN HGFRBP.
- Gadet, F. Construire un corpus pour des façons de parler non standard: « Multicultural Paris French » / F. Gadet, E. Guerin // Corpus. – 2016. – Vol. 15. – URL: <http://journals.openedition.org/corpus/3049> (mode of access: 15.04.2025).
- Khomchenkova, I. A. The Corpus of Contact-influenced Russian of Northern Siberia and the Russian far East / I. A. Khomchenkova, P. S. Pleshak, N. M. Stoyanova // Computational Linguistics and Intellectual Technologies : Proceedings of the International Conference “Dialogue – 2019”. – 2019. – Issue 18 (25). – P. 276–287.
- Levelt, W. J. M. Prosodic marking in speech repair / W. J. M. Levelt, A. Cutler // Journal of Semantics. – 1983. – Vol. 2, no. 1. – P. 205. – EDN IWJAMN.
- Levelt, W. J. M. Speaking: From Intention to Articulation / W. J. M. Levelt. – Cambridge, MA : MIT Press, 1989. – 566 p.
- Mayer, M. A boy, a dog, a frog and a friend / M. Mayer, M. Mayer. – New York : Dial Books for Young Readers, 1978. – 36 p.
- Polinsky, M. Heritage Language Narratives / M. Polinsky // Heritage Language Education: A New Field Emerging. – New York : Routledge, 2008. – P. 149–154. – URL: https://scholar.harvard.edu/files/mpolinsky/files/Chapter_8_Heritage_Language_Narratives-1.pdf (mode of access: 15.04.2025).
- Postma, A. Detection of Errors during Speech Production: A Review of Speech Monitoring Models / A. Postma // Cognition. – 2000. – P. 97–131.
- Rezanova, Z. I. Meta-Data and Annotation Design of the Russian-Speaking Bilinguals Speech Subcorpus in the Structure of the Tomsk Regional Corpus / Z. I. Rezanova, G. Yu. Vesnina // Вопросы лексикографии. – 2016. – № 1 (9). – С. 29–39.

References

- Amant, K. (2012). Samen kijken met Wannes. Abimo, 22 p.
- Benmamoun, E., Montrul, S., Polinsky, M. (2010). White paper: Prolegomena to heritage linguistics. Cambridge: Harvard University, 5–100.
- Bogdanova, N. V., Brodt, I. S., Kukanova, V. V. et al. (2008). О «korpuse» текстов zhivoy rechi: printsipy formirovaniya i vozmozhnosti = About the “corpus” of texts of living speech: principles of formation and possibilities. *Computational linguistics and intelligent technologies: Based on the materials of the annual International Conference “Dialog” (issue 7 (14))*, 57–62. Bekasovo: Russian State Humanitarian University. EDN SHXQXH.
- Bogoyavlenskaya, Yu. V. (2022). Etapy ekspertnogo analiza v informatsionnoy sisteme «Lingvistika» (na primere issledovaniya politicheskikh metafor) = Stages of expert analysis in the information system “Linguistics” (on the example of the study of political metaphors). *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 7(465), 52–63. DOI: 10.47475/1994-2796-2022-10706. EDN FWKBZM.
- Bogoyavlenskaya, Yu. V. (2025). Predlozhnyy padezh v pis'mennoy i ustnoy rechi frantsuzsko-russkikh bilingvov = Prepositional case in written and oral speech of French-Russian bilinguals. *Bulletin of the Volgograd State University. Series 2: Linguistics*, 24(2), 44–58. DOI: 10.15688/jvolsu2.2025.2.4. EDN BPCSTW.
- Branca-Rosoff, S., Fleury, S., Lefevre, F., Pires, M. (2012). Discours sur la ville. Corpus de Français Parlé Parisien des années 2000. Paris: Université Sorbonne nouvelle, Paris 3, 23 p.
- Chen, C. (2016). Russkaya spontannaya rech' na nerodnom yazyke: analiz khezitatsiy (na materiale russkoy rechi kitaytsev) = Russian spontaneous speech in a non-native language: An analysis of hesitations (based on the material of the Russian speech of the Chinese). *Bulletin of the Perm University. Russian and Foreign Philology*, 1(33), 53–62. EDN VRVBKT.
- Daragan, Yu. V. Parazitizm ili simbioz: mekhanizm preodoleniya kommunikativnykh shobev i obsluzhivayushchie ego verbal'nye sredstva = Parasitism or symbiosis: A mechanism for overcoming communicative failures and the verbal means that serve it. *Computational linguistics and intellectual technologies: Based on the materials of the annual international conference “Dialog – 2003”*. Available at April 29, 2025 from <http://www.dialog-21.ru/media/2618/daragan.pdf>.
- Gadet, F., Guerin, E. (2016). Construire un corpus pour des façons de parler non standard: « Multicultural Paris French ». *Corpus*, 15. Available at April 15, 2025 from <http://journals.openedition.org/corpus/3049>.
- Gridina, T. A. (2013). K istokam verbal'noy kreativnosti: tvorcheskije evristiki detskoj rechi = Towards the origins of verbal creativity: Creative heuristics of children's speech. *Linguistics of creativity*, 5–58. 2nd edition. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University. EDN SBWNWX.
- Gridina, T. A. (2018). Verbal'naya kreativnost' rebenka: ot istokov slovotvorchestva k yazykovoy igre = Verbal creativity of a child: from the origins of word-making to language play. 2nd edition. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 272 p. EDN XPGCYH.
- Grishina, E. A. (2005). Ustnaya rech' v Natsional'nom korpuse russkogo yazyka = Oral speech in the National Corpus of the Russian language. *National Corpus of the Russian Language: 2003–2005. Results and prospects*, 94–110. Moscow. EDN QBTWIX.

Grudeva, E. V., Buchilova, I. A., Diveeva, A. A. et al. (2019). Electronic Database of Non-Native Speakers' Speech Errors as a Scientific and Educational Resource (on the Example of Russian Schools). *International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering*, 9(2), 1557–1561. DOI 10.35940/ijitee.B7262.129219. EDN HGFRBP.

Khomchenkova, I. A., Pleshak, P. S., Stoyanova, N. M. (2019). The Corpus of Contact-influenced Russian of Northern Siberia and the Russian far East. *Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference "Dialogue – 2019"*, 18(25), 276–287.

Kibrik, A. A., Podlesskaya, V. I. (2003). K sozdaniyu korpusov ustnoy russkoy rechi: printsipy transkribovaniya = Towards the creation of corpus of oral Russian speech: Principles of transcription. *Scientific and Technical Information. Series 2: Information Processes and Systems*, 6, 5–11. EDN TATPID.

Kibrik, A. A., Podlesskaya, V. I. (Eds.). (2009). Rasskazy o snovideniyakh: korpusnoe issledovanie ustnogo russkogo diskursa = Dream stories: A corpus study of Oral Russian Discourse. Moscow: Languages of Slavic Cultures, 736 p.

Kibrik, A. E. Polevaya lingvistika = Field linguistics. *Encyclopedia of Circumnavigation*. Available at April 25, 2025 from https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/POLEVAYA_LINGVISTIKA.html.

Levelt, W. J. M., Cutler, A. (1983). Prosodic marking in speech repair. *Journal of Semantics*, 2(1), 205. EDN IWJAMN.

Levelt, W. J. M. (1989). Speaking: From Intention to Articulation. Cambridge, MA: MIT Press, 566 p.

Mayer, M., Mayer, M. (1978). A boy, a dog, a frog and a friend. New York: Dial Books for Young Readers, 36 p.

Mikhaleva, O. L., Chekmez, U. E. (2021). Diskursivnaya transkriptsiya ustnoy rechi dialogicheskogo tipa = Discursive transcription of oral speech of a dialogical type. *Philosophical Sciences. Questions of Theory and Practice*, 14(6), 1750–1757. DOI: 10.30853/phil210294. EDN EVGSSE.

Mustajoki, A. (2013). Raznovidnosti russkogo yazyka: analiz i klassifikatsiya = Varieties of the Russian language: Analysis and classification. *Questions of Linguistics*, 5, 3–27. EDN RORDLH.

Ovchinnikova, I. G. (2012). Osobennosti pazv khezitatsii v russkoy rechi (na materiale sopostavleniya monologov nositeley yazyka i rusko-ivrit/ivrit-russkikh bilingvov) = Features of hesitation pauses in Russian speech (based on the comparison of monologues of native speakers and Russian-Hebrew/Hebrew-Russian bilinguals). *Language and Speech Activity*, 10-11, 147–155.

Petrova, K. Proekt o sozdanii korpusa ustnoy rechi rusko-bolgarskikh bilingvov = The project on the creation of the corpus of oral speech of Russian-Bulgarian bilinguals. Computer linguistics and intellectual technologies: Based on the materials of the annual international conference "Dialog – 2021". Available at April 21, 2025 from <http://www.dialog-21.ru/media/2727/petrova.pdf>.

Podlesskaya, V. I. (2024). «Tak skazat'» i «kak skazat'»: grammatika i prosodiya konstruktivnykh s pragmatikalizovannym glagolom rechi = "So to say" and "how to say": Grammar and prosody of constructions with a pragmatized style of speech. *Acta Linguistica Metropolitana. Proceedings of the Institute of Linguistic Research*, 20-2, 337–357. DOI: 10.30842/alp23065737202337357. EDN RVSLEM.

Podlesskaya, V. I., Kibrik, A. A. (2007). Samoispnavleniya govoryashchego i drugie tipy rechevykh sboev kak ob'ekt annotirovaniya v korpusakh ustnoy rechi = Self-correction of the speaker and other types of speech failures as an object of annotation in the corpus of oral speech. *Scientific and Technical Information. Series 2: Information Processes and Systems*, 2, 2–23. EDN HZIQQH.

Polinsky, M. (2008). Heritage Language Narratives. *Heritage Language Education: A New Field Emerging*, 149–154. New York: Routledge. Available at April 15, 2025 from https://scholar.harvard.edu/files/mpolinsky/files/Chapter_8_Heritage_Language_Narratives-1.pdf.

Postma, A. (2000). Detection of Errors during Speech Production: A Review of Speech Monitoring Models. *Cognition*, 97–131.

Rezanova, Z. I. (2019). Korpus ustnoy rechi rusko-tyurkskikh bilingvov Yuzhnoy Sibiri: razmetka otkloneniy ot rechevogo standarta = The corpus of oral speech of Russian-Turkic bilinguals of Southern Siberia: Marking deviations from the speech standard. *Lexicography Issues*, 15, 127–140. DOI: 10.17223/22274200/15/8. EDN FTKQVN.

Rezanova, Z. I., Vesnina, G. Yu. (2016). Meta-Data and Annotation Design of the Russian-Speaking Bilinguals Speech Subcorpus in the Structure of the Tomsk Regional Corpus. *Issues of Lexicography*, 1(9), 29–39.

Rezanova, Z. I., Vesnina, G. Yu. (2016). Podkorpus russkoy rechi bilingvov lingvisticheskogo korpusa «Tomskiy regional'nyy tekst»: Printsipy razmetki i metarazmetki korpusa = Subcorpus of the Russian speech of bilinguals in the Tomsk Regional Text linguistic corpus: Principles of markup and meta-labeling of the corpus. *Issues of Lexicography*, 1(9), 29–39. DOI: 10.17223/22274200/9/3. EDN WWPMOT.

Svetozarova, N. D. (Ed.). (1988). Fonetika spontannoy rechi = Phonetics of spontaneous speech. Leningrad: LSU Publishing House, 248 p.

Vakhtin, N., Mustajoki, A., Protasova, E. (2010). Russkie yazyki = Russian Languages. *Instrumentarium of linguistics: Sociolinguistic approach to non-standard Russian*, 5–16. Helsinki: Helsinki University Press.

Vyrenkova, A. S., Polinskaya, M. S., Rakhilina, E. V. (2014). Grammatika oshibok i grammatika konstruktivnykh: «eritazhnyy» («unasledovannyy») russkiy yazyk = Grammar of errors and grammar of constructions: The 'unimportant' ("inherited") Russian language. *Questions of Linguistics*, 3, 3–19. EDN SFRULN.

Zavadskaya, Yu. O. (2021). Sluchaynost' ili zakonomernost'? Chastotnost' slovoformy i drugie vozmozhnye prichiny grammaticheskikh rechevykh sboev v russkoy spontannoy rechi = Randomness or regularity? The frequency of the word form and other possible causes of grammatical speech failures in Russian spontaneous speech. *Acta Linguistica Metropolitana. Proceedings of the Institute of Linguistic Research*, 1(17), 123–142. DOI: 10.30842/alp23065737171123142. EDN QNPEVQ.

Данные об авторе

Богоявленская Юлия Валерьевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Российская Федерация, г. Екатеринбург; профессор кафедры немецкого и французского языков, Петрозаводский государственный университет, Российская Федерация, г. Петрозаводск, jvbog@yandex.ru

Дата поступления: 18.11.2025; дата публикации: 31.03.2026

Author's information

Bogoyavlenskaya Yulia Valerievna – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of Department of Linguistics and Professional Communication in Foreign Languages, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Russian Federation, Ekaterinburg; Professor of Department of German and French, Petrozavodsk State University, Russian Federation, Petrozavodsk

Date of receipt: 18.11.2025; date of publication: 31.03.2026